

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

18 АВГУСТА.

№ 33

1913 ГОДА.

С Л О В О

на 7 августа—день обрѣтенія мощей Святителя Митрофана.

«Праведницы во вѣки живутъ»
(Прем. Сол. V, 15).

Вотъ уже двѣсти слишкомъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ чистая, праведная душа Святителя Митрофана отлетѣла въ горній міръ! Много за это время воспитала земля великихъ историческихъ дѣятелей, давно оставившихъ земное поприще! Много видѣла и переиспытала важныхъ историческихъ событій и перемѣнъ. Всесокрушающая сила времени успѣла покрыть мракомъ неизвѣстности не мало громкихъ когда-то именъ, дѣлъ и событій. Многіе великіе непобѣдимые герои и завоеватели, знаменитые философы и ученые, всякаго рода общественные дѣятели унесли съ собою въ мракъ могилы не только все свое величіе и славу, но и самую память о себѣ. Пусть же скажутъ намъ „сово-

просники вѣка сего“, что значить, что при такой превратности и измѣчивости судебъ міра сего не преданъ забвенію простой и скромный Святитель Божій, не посвящавшій своихъ силъ столь обычнымъ нынѣ заботамъ объ устроеніи временнаго благополучія человѣческой жизни, что одно по современнымъ понятіямъ даетъ право на вѣчную о себѣ память въ потомствѣ.

Чѣмъ-же великъ для насъ Святитель Божій Митрофанъ? Что заставляетъ тысячи вѣрующихъ со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества идти къ Его обители.

Есть кромѣ шумныхъ земныхъ подвиговъ—подвиги иного рода, невозможные для обуреваемыхъ волнами житейскаго моря. Это подвиги духа въ войнѣ съ плотію. Есть побѣды, незримыя міру. Это побѣды духовныя, побѣды надъ самимъ собою, надъ своими страстями. Есть дѣятельность, совершенно отличная отъ мірской дѣятельности, направленной на бесплодную погоню за призракомъ счастья. Это забота о душѣ безсмертной и очищеніе сердца отъ всякой скверны и порока. Есть служеніе, отличное отъ служенія суетѣ, временной только жизни. Это служеніе подвижника, безраздѣльно жертвующаго всю свою жизнь Богу Вышнему,—служеніе Богоугодною жизнью, свѣтомъ которой проникаются потомъ цѣлыя поколѣнія. Вотъ область, въ которой поистинѣ великъ, славенъ и безсмертенъ Святитель Божій Митрофанъ! Вотъ поприще, блистая на которомъ славно и безпорочно до конца жизни, онъ стяжалъ себѣ отъ Бога такое прославленіе, а отъ людей такое благоговѣніе и любовь. Велика была его вѣра во Господа. Онъ готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ войти „во дворъ царскій и растлѣть мысленныя очи сердца своего неподобнымъ видѣніемъ изваяній языческихъ“ (Акаѳ.). Необычайна была и его любовь ко Господу, выражавшаяся въ дѣлахъ милосердія ко всѣмъ скорбящимъ и обездоленнымъ. Неусыпны были забо-

ты его о спасеніи душъ ему вѣранныхъ. Все это и при жизни влекло къ нему сердца вѣрующихъ и по смерти создало ему безсмертную славу въ потомствѣ.

И мы вѣруемъ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ жить въ людяхъ вѣра во Господа, и любовь къ правдѣ и истинѣ, до тѣхъ поръ имя святителя съ благоговѣніемъ будетъ повторяться сердцами вѣрующихъ и вдохновлять ихъ на жизнь богоугодную. „Приидите, православныя російскія церкви чада, ублажимъ Святителя Христова Митрофана. На земли поживъ ангельски, на небеси жить сподобился“. Послушные голосу церкви собрались нынѣ тысячи почтить память святителя. Подумайте о тѣхъ трудностяхъ пути далекаго, которыя преодолевали люди шелшіе къ Святителю. Прислушайтесь къ молитвеннымъ вздохамъ, которые принесли они къ мощамъ угодника. Посмотрите на эти тысячи, которыя стоятъ теперь у стѣнъ обители и съ благоговѣйнымъ терпѣніемъ ждутъ торжественной процессіи. О, какой величественный гимнъ несется нынѣ къ небу изъ устъ этихъ многихъ тысячъ молящихся. гимнъ побѣды вѣры и любви, гимнъ хвалебный, въ честь угодника. Одинъ видъ мощей Святителя заставляетъ ихъ нынѣ усиленно молиться, проливать слезы умиленія и звать: „Радуйся, Митрофане, великій и преславный Чудотворче“!

Чье сердце христіанское останется нынѣ глухимъ и безучастнымъ къ настоящему великому торжеству? Чью душу не взволнуютъ, не обхватятъ чувствомъ восторга радостныя пѣсни въ честь святителя? Передъ вѣрующимъ взоромъ открывается нынѣ та лучезарная даль, полная священныхъ образовъ и видѣній, куда устремляется духъ нашъ на крыльяхъ чистой, восторженной вѣры.

И сердце христіанское пріобщается къ этимъ радостямъ вѣры (Филип. I, 25). И чувствуетъ оно, что „этой радости никто-же возьметъ отъ него“ (Іоан. XVI, 22). Радуйтесь и

веселитесь нынѣ, люди вѣрующіе. Въ этой радости вашей принимаютъ нынѣ участіе всѣ небожители. Къ ней зоветь васъ и святитель Божій. О если-бы услышанъ былъ нынѣ этотъ зовъ святителя и тѣми, которые погасили въ себѣ свѣтъ Христовъ, а вмѣстѣ съ нимъ утратили всякую возможность для себя на землѣ истиннаго счастья и истинной радости.

Радость настоящаго праздника не находитъ себѣ въ нихъ живого отклика: она тонетъ тамъ въ шумномъ морѣ ей несродныхъ голосовъ. Тамъ она не живетъ сердца, не просвѣщаетъ ума, не движетъ волей. И какъ замутившаяся, полноводная рѣка, бурлитъ и плещется въ своихъ берегахъ жизнь ихъ, неосвѣжаемая благодатными струями вѣры евангельской. И въ этихъ бурныхъ волнахъ тонетъ святое вдохновеніе, гаснетъ святой порывъ, а вмѣсто сего побѣдно поднимаютъ голову животныя инстинкты человѣка. „Осуетившись въ помышленіяхъ своихъ“, эти люди не взыскаютъ Бога и не знаютъ Его.

„Въ заботахъ суетнаго міра погружась“, они ищутъ земного рая; желѣзомъ и кровью завоевываютъ себѣ мірскія блага и мечтаютъ о царствѣ животнаго покоя, сытости и довольства. Они глухи къ знаменіямъ неба и по руководству ихъ не направляютъ болѣе свой жизненный корабль. Св. Евангеліе перестало для нихъ быть книгой благовѣстія. Равнодушіе къ тайнамъ и радостямъ вѣры полонило ихъ.

Отъ Бога они бѣгутъ—Исповѣдывать Его стыдятся. Диво-ли послѣ этого, что нашъ прежде крѣпкій, православно-русскій бытъ сошелъ съ своихъ вѣковыхъ устоевъ, обогатился новыми, враждебными христіанскому духу обычаями и привычками и получилъ прямо таки языческій, богоборный характеръ. И когда вы входите теперь въ христіанскій домъ и видите, какъ свѣтящійся и освящающій все Ликъ Богочеловѣка незамѣтно ютится въ скромномъ углу, заставленный сажеными картинами, на которыхъ торжествуетъ

обнаженный порокъ, или что еще хуже, когда вы видите, какъ этотъ Ликъ изгнали изъ дома и атмосфера Божьяго, святаго угла не вѣсть надъ дѣтской колыбелью, то къ ужасу своему заключаете, что это страшное знаменіе того, что изъ этой якобы христіанской семьи не выйдетъ болѣе добраго гражданина небснаго и земного царства.

Посмотрите на литературу послѣднихъ дней, приглядитесь къ этому множеству листовъ и брошюръ, что миллионнымъ дождемъ сыплется на наши семьи и въ нашъ православный русскій народъ, путая и помрачая его здравый смыслъ природный,—обратите вниманіе на эту новую египетскую казнь, посланную на дома наши,—и вы съ ужасомъ поймете, какой коварный походъ ведется на дѣло Христово. И невольно страшное предчувствіе сжимаетъ сердце; не сбудется ли на насъ за это грозное слово пророка: „Господь Саваоѣ посѣтитъ тебя громомъ и землетрясеніемъ и сильнымъ гласомъ, бурю, и вихремъ и пламенемъ огня. И какъ голодному снится, будто онъ ѣстъ, но пробуждается и душа его тоща, и какъ жаждущему снится, будто онъ пьетъ, но пробуждается, и вотъ онъ томится и душа его жаждетъ. Тоже будетъ и множеству всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ горы Сіона.

Изумляйтесь и дивитесь: они ослѣпили другихъ и сами ослѣпли; они пьяны, но не отъ вина; шатаются, но не отъ сикеры. Мудрость мудрецовъ ихъ погибнетъ, и разума разумныхъ ихъ не станетъ“ (Ис. XXIX, 6, 8, 9, 14).

Правда, теперь можно видѣть нѣкоторый поворотъ въ настроеніи общества, съ такимъ усердіемъ слушавшаго доселѣ одни и тѣ-же нацѣвы на социальную-политическую тему о новой землѣ. Весь XIX вѣкъ прошелъ въ игрѣ этой мелодіи съ ея перепѣвами на разные лады. XX вѣкъ новаго по существу ничего не принесъ. Онъ только обострилъ на-

дежды общества на скорый земной рай. Получилось однако нѣчто обратное тому, чего они искали.

Земля наша не возродилась, „золотой вѣкъ не наступилъ, волкъ и агненокъ вмѣстѣ не пасутся, а люди еще больше озвѣрѣли. Земная почва оказалась истощенной, ея родники опустѣвшими, не способными питать корней райскаго сада. Забывъ о небѣ и понадѣявшись только на свои человѣческія орудія для воздѣлыванія поля нашей жизни, они окончательно доказали свое безсиліе. Начинаютъ уже разочаровываться въ самихъ себѣ, въ своихъ недавнихъ кумирахъ. Уже раздаются голоса о томъ, что скучно стало жить. Уже замѣчаютъ, что чего-то недостаетъ, чего-то не хватаетъ. Отовсюду слышатся жалоба на пустоту жизни.

Куда пойдетъ это настроеніе? Куда польются его потоки? Какому кумиру оно принесетъ свою скорбь? Какой молитвой будетъ молиться? Гдѣ найдетъ свое счастье? И вотъ нынѣ какъ живой изъ гроба, счастливый и блаженный Святитель Божій вѣщаетъ таковымъ, что не найти имъ счастья внѣ Бога. Безъ Бога жить нельзя. Человѣкъ созданіе Божіе и потому чѣмъ дальше онъ пойдетъ отъ Бога, тѣмъ больше тоска будетъ сжимать его богоподобную душу.

Звуковъ небесъ для души не могутъ замѣнить скучныя пѣсни земли“. Каждый долженъ знать Христа, ибо безъ Него нѣтъ чистой радости. Только Онъ Путь, Истина и Животъ. О если-бы эти люди, забывшіе Бога, услышали нынѣ зовъ Святители. Какой бы миръ ощутили они сейчасъ-же въ душѣ своей! Какого счастья преисполнилось-бы сердце ихъ! Соединились бы они тогда съ нами вѣрою, преклонили-бы колѣна съ нами предъ Господомъ и радостно воспѣли-бы пѣснь хвалы Ему, давнему во святыхъ своихъ.

А вы, на крыльяхъ вѣры и любви собравшіеся отовсюду на пиръ вѣры церкви Воронежской. Вы обладаете неоцѣненной возможностью прикоснуться къ нетлѣннымъ

останкамъ угодника Божія. Вѣдь прикасаясь къ нимъ, вы прикасаетесь къ самой небесной жизни, обѣщанной и намъ въ будущемъ. Вѣдь взирая на это сокровище, вы созерцаете саму вѣчность, сладость блаженства, котораго языку человѣческому и описать невозможно.

Вы всегда слышите зовъ Святителя ко спасенію.

Теперь этотъ зовъ для васъ еще явственнѣй. Вы вѣруете, что онъ, Святитель Божій, позналъ правду жизни, смотреть сейчасъ съ неба на землю, видитъ васъ, здѣсь собравшихся и радуется. Вѣруете вы въ близость угодника къ Богу, въ силу молитвъ его и потому пришли къ нему. Молитесь-же нынѣ ему. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ возьмите этотъ святой гробъ съ мощами друга Божія и съ побѣдными пѣснями въ честь Святителя несите его вокругъ святой обители. Несите, а вѣрою укрѣпляйтесь. Пойте, а любовью Христовой вдохновляйтесь. Радуйтесь и веселитесь. Нынѣ ваше время, вашъ часъ.

Настоятель Воскресенской церкви г. Воронежа священникъ *Митрофанъ Дѣвицкий*.

Нѣкоторыя черты изъ пастырской дѣятельности святителя Тихона Задонскаго.

1.

Воронежская епархія святителя Тихона была весьма обширна. Помимо нѣкоторыхъ городовъ теперешнихъ—Курской, Орловской и Тамбовской губерній, въ ея составъ входила еще и вся область войска Донскаго. Въ этомъ громадномъ по пространству, полудикомъ, покрытомъ дѣвственными лѣсами и степями, краѣ обитало смѣшанное населеніе, почти не знавшее никакого гражданскаго благоустройства. Тамъ по прежнему было множество раскольниковъ, бѣглыхъ холоповъ

и разнаго званія лицъ, укрывавшихся отъ преслѣдованія правительства; все это бродячее, голодное населеніе соединялось въ шайки, нападало на мирныхъ жителей, грабило и разоряло ихъ. *Народъ коснѣлъ въ порокахъ*: въ пьянствѣ, развратѣ, взяточничествѣ и пр. и пр. Развитію разныхъ невѣжественныхъ суевѣрій и даже укорененію многихъ языческихъ обрядовъ благопріятствовали отсутствіе школъ и недостатокъ образованныхъ пастырей. Тяжкихъ трудовъ требовало отъ святителя Тихона управленіе подобною епархіей, и онъ съ неутомимой ревностію и самоотверженіемъ всецѣло посвятилъ себя священному и великому служенію, возложенному на него Провидѣніемъ. Вступивъ въ управленіе епархіей, святитель Тихонъ прежде всего озаботился вопросомъ о замѣщеніи духовныхъ должностей болѣе достойными лицами, а наличному составу духовенства—о посильныхъ средствахъ дать правильное пониманіе своихъ высокихъ обязанностей.

2.

До святителя Тихона, зорко слѣдившаго за всѣмъ, что дѣлается въ епархіи, часто доходили слухи о различныхъ беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Такъ, онъ узналъ, что ставленники представляются незаконныхъ лѣтъ и безъ надлежащихъ свидѣтельствъ отъ прихожанъ и причтовъ о желаніи имѣть ихъ, а также и о томъ, что *нѣкоторые церковнослужители не умѣютъ совершать службы*. Въ виду этого святитель предписалъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ, чтобы ставленники непременно были надлежащихъ лѣтъ, чтобы они имѣли отъ прихожанъ и причтовъ одобрительныя свидѣтельства и чтобы, предварительно представленія ставленниковъ, были собираемы о нихъ справки: „нѣтъ ли за ними чего худого, знаютъ ли чтеніе“ и пр.

„Закащикамъ же поповскимъ и десятонаачальникамъ“ было поручено „свидѣтельствовать лично—правильно ли

совершаются: утренняя, литургия и вечерня, и если окажутся незнающіе, то присылать ихъ въ архіерейскій домъ“.

Обратилъ онъ также особое вниманіе и на брачныя дѣла, въ которыхъ Воронежское духовенство часто погрѣшало, иногда по незнанію, иногда по неосмотрительности, а иногда и по другимъ побужденіямъ.

Въ то время свободно вѣнчались женатые и замужнія, вѣнчались лица незаконныхъ лѣтъ, совершались четвертые браки и т. д., и все это дѣлалось по большей части лишь на основаніи словесныхъ показаній поѣзжанъ, свадебныхъ провожатыхъ, безъ истребленія отъ брачующихся какихъ-либо письменныхъ документовъ.

Святитель Тихонъ неоднократно подтверждалъ духовенству, чтобы 1) ранѣе 15 лѣтъ мужского полу и 13 лѣтъ женскаго не вѣнчать, 2) чтобы не вѣнчать браковъ безъ „вѣнчальныхъ памятей“, содержащихъ выписки изъ исповѣдныхъ книгъ, съ показаніемъ лѣтъ, 3) чтобы не вѣнчаны были малолѣтніе отроки съ большими невѣстами, чѣмъ отверзается путь ко многимъ беззаконіямъ, 4) чтобы не вѣнчать бѣглыхъ и отъ живыхъ женъ мужей, и по неволѣ, и вообще не совершать сомнительныхъ браковъ безъ разрѣшенія архіерея.

Но и послѣ этихъ распоряженій встрѣчались дѣла о неправильныхъ бракахъ, а потому святитель разослалъ по всѣмъ приходамъ подробную инструкцію о совершеніи браковъ, которую закончилъ слѣдующими, и для нашего времени поучительными, словами: „Если который священникъ за симъ въ вѣнчаніи браковъ противно нашей инструкціи поступать станетъ и въ томъ отъ кого чрезъ доносъ обличится, оный безъ всякаго упущенія лишенъ будетъ священства, а хотя и не будетъ доноса о вѣнчаніи незаконнаго брака, однако же поцѣ, вѣнчавый незаконный бракъ, яко преступникъ святыхъ правилъ, и людей въ грѣхи тяжкіе

приводящей, а потому ихъ грѣхамъ сообщающей, страшнаго Суда Божія не избѣжить. Отъ незаконныхъ же браковъ грѣхи послѣдуютъ: когда мужъ отъ живой жены, а жена отъ живого мужа вѣнчаются, то бываетъ прелюбодѣяніе; когда родственники вѣнчаются, то послѣдуетъ кровосмѣшеніе; когда малолѣтній малецъ съ большою дѣвкою вѣнчается, оттуда случаться могутъ: вражды, отравы, прелюбодѣянія, убійства, а что горше—въ такихъ грѣхахъ многіе умираютъ; а попъ вѣнчавшій всему тому виновенъ есть, а потому самого себя и другихъ явно въ ровъ погибели вѣчныя подвергаетъ. Разсуждайте, священники, которые за шутку ставите незаконные браки вѣнчать, почувствуйте, и себя и бѣдныхъ людей пощадите.

3.

Узнавъ затѣмъ, что нѣкоторые священники въ праздничные дни уѣзжаютъ на ярмарки, оставляя церкви безъ службы, что они иногда уѣзжаютъ безъ разрѣшенія изъ своего прихода верстъ за сто и болѣе, святитель Тихонъ предписалъ, чтобы священникъ „неотлучно были при своихъ церквахъ, никакъ не упуская службы въ воскресные и праздничные дни. Если же кому нужно отлучиться верстъ за сто и болѣе, то испрашивали бы дозволенія консисторіи или правленія, означая, куда и зачѣмъ ѣдутъ и на какое время, а въ другую епархію отлучались бы только съ разрѣшенія архіерея съ билетомъ“. Предписано было также, чтобы „великимъ постомъ преждеосвященныя литургіи непременно бы исправлялись: понеже многіе попы ради лѣности или незнанія оныхъ не отправляютъ“. Наконецъ, подтверждено было, чтобы духовныя лица въ питейные дома не только для питья, но ни для чего не ходили, „а кто нарушитъ это, то съ священника штрафу два рубля, съ дьякона—рубль, съ причетника—полтину, во второй разъ—вдвое, въ третій—втрое, а въ четвертый—доносить архіерею“.

Постоянно заботясь о благосостояніи церквей, святитель Тихонъ неоднократно подтверждалъ, чтобы святыи алтарь и святыя храмы содержались въ чистотѣ и чтобы запасныя Святыя Дары хранились въ крайнемъ береженіи, въ серебряныхъ или чистыхъ оловянныхъ сосудахъ, а отнюдь не въ мѣдныхъ или жестяныхъ. У одного священника за небрежное храненіе Св. Даровъ и за нечистоту въ церкви была отобрана ставленная грамота, другого за подобную вину святитель отослалъ на годъ въ монастырь, третьяго—за то, что ходилъ къ больному съ Св. Дарами, неся ихъ не въ потирѣ, а въ ветхой дароносицѣ, которую держалъ у себя дома, послалъ на полгода въ монастырь. Ничто не ускользало отъ опытнаго, зоркаго глаза святителя. Такъ, послѣ одного изъ объѣздовъ епархіи онъ между прочимъ писалъ: „усмотрѣно нами въ нѣкоторыхъ церквахъ, что священники для священнослуженія употребляютъ виноградное вино совсѣмъ окислое и негодное, частныхъ посылокъ имѣть трудно, а по близости хотя имѣются города, точію въ тѣхъ виноградное вино не продается. А понеже *для потребности священнослуженія никакія оговорки не слѣдуетъ принимать въ резонъ* и по силѣ правилъ св. отецъ должно все приготовленіе къ служенію, какъ-то просфоры и вино, имѣть чистое, естественное, не кислое и не гнилое, а инако священнослужители подвергаютъ себя смертному грѣху паче за небреженіе; того ради—послать во всѣ духовныя правленія указы, чтобы правитель старались всемѣрно, если въ близостныхъ мѣстахъ продажа не живетъ, сообщая отъ вѣдомства своего купить въ Воронежѣ, или гдѣ способнѣе вино продается, и держать въ бочкѣ въ добромъ погребѣ, откуда бы всѣ того вѣдомства священники по немногой части, дабы окиснуть не могло взимать и содержать могли при всякой церкви въ добромъ храненіи. По учрежденіи такового порядка, смотрѣть по церквамъ, ежели гдѣ явится окислое или гнилое вино, такихъ нерадивыхъ священниковъ безусловно штрафовать“.

4.

Въ судебныхъ резолюціяхъ святителя Тихона видѣнъ не столько судья, который за извѣстное преступленіе налагаетъ извѣстное наказаніе, сколько истинный архипастырь Церкви, который своимъ наказаніемъ хочетъ пробудить сознаніе вины и желаніе исправленія виновныхъ. Поэтому почти вездѣ, налагая наказаніе, онъ указываетъ на *важность званія священника*, на страшный судъ Божій, который грозитъ всѣмъ преступникамъ закона. Одного священника консисторія приговорила за ссору съ другимъ священникомъ къ переводу на другое мѣсто. Святитель Тихонъ по этому дѣлу написалъ такую резолюцію: „Хотя и слѣдовало бы священника перевести, однако же оставляется на прежнемъ мѣстѣ, чтобы домъ въ перенесеніи не разорился, а ему за вину его класть въ соборѣ седмицу по сту поклоновъ на день, чтобы дѣтей училъ страху Божію и послушанію, за что имѣетъ Богу отвѣтъ отдать. А когда впредь ссора познана будетъ, то и запрещенію имѣетъ подпасть и монастырскихъ трудовъ не убѣжать“. Часто святитель облегчалъ наказанія, смягчая консисторскія рѣшенія, снисходя къ ходатайствамъ семействъ подлежащихъ наказанію лицъ. Онъ также строго наблюдалъ, чтобы консисторія въ своихъ дѣйствіяхъ не была пристрастной и не тянула дѣлъ. Не видно, чтобы во время епископства святителя Тихона возникали дѣла по жалобамъ на лихоимство духовенства. Только разъ дошло до свѣдѣнія святителя, что одинъ протоіерей взялъ много денегъ за освященіе церкви; тогда онъ предписалъ: „деньги отдать въ церковь, протоіерея на два мѣсяца въ монастырь, а впредь поступать тако: на подводѣ по копѣйкѣ на версту брать, да за труды рубль изъ міру, а если гдѣ дадутъ добродотно болѣе не возбраняется, только бы не изъ церковныхъ денегъ“.

5.

Будучи самостоятельнымъ правителемъ своей епархіи, святитель Тихонъ не допускалъ вмѣшательства свѣтскихъ властей и лицъ въ духовныя дѣла. Однажды консисторія оправдала одного священника, ссылаясь между прочимъ на добрый отзывъ о немъ офицеровъ какого то полка и другихъ какихъ то лицъ. Въ своей резолюціи по этому дѣлу святитель написалъ: „свѣтскимъ людямъ духовныхъ дѣлъ правленія знать не иочему, а потому и аттестать объ немъ данный не безъ сомнителенъ“. Другой священникъ самъ оправдывался въ нарушеніи предписанія тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для губернаторскаго помощника. За это святитель усилилъ наказаніе священнику. Въ случаяхъ притѣсненія священниковъ со стороны помѣщиковъ, онъ переводилъ ихъ въ другія мѣста, а церкви приписывалъ къ сосѣднимъ селамъ. При грубости же со стороны крестьянъ, святитель запрещалъ ходить къ таковымъ въ дома съ требами, пока не усмирятся, и иозволялъ только крестить и причащать ихъ дѣтей, яко незлобивыхъ и неповинныхъ. Онъ, чѣмъ могъ, старался постоянно облегчать положеніе духовенства. Даже отрѣшая священника за тяжкіе проступки отъ мѣста, онъ охотно предоставлялъ это мѣсто сыну отрѣшеннаго священника.

Въ цѣляхъ достиженія большаго правосудія и ускоренія дѣлъ, святитель составилъ для консисторіи и духовныхъ правленій особое „увѣщаніе о сохраненіи правосудія и присяги“.

Въ тоже время въ руководство для священниковъ онъ составилъ и издалъ слѣдующія брошюры: въ 1763 году— „Должность священническая о седми тайныхъ святыхъ“, въ 1764 г.— „Прибавленіе къ должности священнической о тайнѣ святого покаянія“, въ 1765 г.— „Наставленіе священно-служителямъ о предостереженіи отъ піянства, увѣ-

щаніе къ непраднословію, къ братолюбію и прощенію обидъ, къ достойному пріуготовленію себя на священнослуженіе, къ надлежащему продолженію онаго, къ внимательному чтенію Евангелія и посланій, къ прилежному исповѣданію грѣшныхъ, къ утѣшенію въ болѣзни лежащихъ“ и пр.

6.

Постоянно возбуждая духовенство къ заботамъ о спасеніи душъ, ввѣренныхъ его попеченію, святитель Тихонъ и самъ дѣйствовалъ на народъ, поучая его своимъ вдохновеннымъ увлекательнымъ словомъ.

Въ простыхъ, но краснорѣчивыхъ и мудрыхъ, поученіяхъ своихъ святитель знакомилъ народъ съ жизнью, страданіями и смертію Господа нашего Іисуса Христа, разъяснялъ заповѣди и обличалъ пороки, особенно распространенные въ его паствѣ.

Кромѣ словесной проповѣди, онъ, сообразуясь съ духовными потребностями народа, составилъ для него нѣсколько брошюръ и листовъ: 1) „Краткое увѣщаніе, что всякому христіанину отъ младенчества до смерти всегда въ памяти содержать должно“; 2) „Примѣчанія нѣкая, изъ святаго писанія, выбранная, возбуждая грѣшника отъ сна грѣховнаго и къ покаянію призывающая съ послѣдующими образами; а при концѣ краткое къ скорому обращенію увѣщаніе въ пользу душевную всякому“; 3) „Наставленіе о должности христіанской родителей къ дѣтямъ и дѣтямъ къ родителямъ“; 4) „Плоть и духъ“; 5) „Краткое увѣщаніе, какъ подобаесть во святыя храмы входить для славословія“.

Всѣ эти брошюры и листки святитель разсылалъ по церквамъ и приказывалъ священникамъ почаще прочитывать ихъ въ церквахъ народу вмѣсто проповѣдей, а нѣкоторые изъ нихъ—развѣшивать по стѣнамъ, чтобы они были по-

стоянно на глазахъ народа, входящаго и выходящаго изъ церкви.

Въ послѣднемъ листкѣ, кромѣ увѣщаній къ народу посѣщать въ воскресные и праздничные дни храмы Божіи и благоговѣнно стоять въ нихъ святитель предписывалъ и духовенству, строго слѣдить, чтобы прихожане въ церковь Божію къ вечерни, утрени и святой литургіи въ воскресные и праздничные дни непременно ходили бы и въ церкви стояли бы со благоговѣйствомъ и страхомъ Божиимъ, не разговаривали бѣ, не шумѣли и ежегодно исповѣдывались и чтобы прикащики и старосты за этимъ смотрѣніе имѣли.

Вотъ нѣсколько изреченій изъ этого поучительнаго увѣщанія:

„Въ церковь идучи, думай, что ты въ домъ Царя небснаго идешь, гдѣ со страхомъ и радостію стоять долженъ — такъ, какъ на небеси передъ Небеснымъ Царемъ“.

„Хотя съ пользою молитися, остави ближнему согрѣшенія, да неосужденно Царя Небснаго призовеши“.

„Въ церкви стоя, по сторонамъ не озирайся и, какъ кто стоитъ и молится, не смотри“.

„Отъ смѣха, разговора крайне берегися, понеже, кто въ церкви смѣется или разговариваетъ, не только не умиловляетъ Бога, но весьма раздражаетъ“.

„Что слышалъ въ церкви чтеніе или проповѣданіе, въ домѣ своемъ разсуждай и тщися по оному исполнять, да не въ большее осужденіе будетъ тебѣ слышанное слово“.

„Да и домашнихъ твоихъ и дѣтей къ тому же наказуй и учи, да не за нихъ отъ Бога истязанъ будеши“.

(С. Е. В.).

По поводу самоубійствъ ¹⁾).

II.

Страшно лукавъ „человѣкоубійца искони“—дiаволь. Онъ прекрасно знаетъ, что невѣріе есть самое лучшее условіе для образованія въ человѣкѣ воли ко всякому беззаконію и—въ частности—къ самому страшному изъ беззаконій—самоубіенію, и отъ „лѣтъ древнихъ“ до нашихъ дней всѣ усилія свои направляетъ къ затемненію въ душѣ человѣка идеи Бога и будущей жизни, къ признанію исключительной самодовлѣмости здѣшняго существованія. Нравственно разобщаясь съ источникомъ всякой жизни—Богомъ, человѣкъ погружается въ глубокую бездну духовнаго мрака, обрекаетъ себя на бессмысленное скитаніе въ безконечномъ лабиринтѣ природы. Жалкая лампада его помраченнаго разума бросаетъ невѣрный отблескъ на явленія природы, въ особенности же на предметы его внутренняго міра души, создавая обманчивые миражи и иллюзорныя тѣни, принимаемые человѣкомъ за подлинную сущность вещей. И бредеть человѣкъ въ этомъ мірѣ „призрачныхъ видѣній“ духовно одинокимъ, воображая себя единымъ владыкою жизни, а маленькій огонекъ своего разума—единственнымъ свѣточемъ міра. „Будете яко божи“—шепталъ первозданнымъ людямъ падшій денница. И доселѣ этотъ шопоть,—а въ наше время быть можетъ болѣе, чѣмъ когда либо,—слышится въ глубинѣ души человѣческой, уводя ее на путь богоборства, въ сторону самовольнаго устроенія жизни. И закрывается для человѣка небо, пресѣкаются токи божественныхъ натій, меркнутъ вдохновенныя дали безконечности. Человѣкъ припадаетъ къ землѣ и самъ оземляется, становится „плотью“. Плѣняясь гордынею самообоженія, онъ простира-

¹⁾ Окончаніе. См. № 32.

еть дерзновеніе строить свое счастье въ предѣлахъ земли, строить безъ помощи Бога, автономно, какъ яко-бы подлинный „богъ земли“. И не замѣчаетъ человѣкъ, какъ онъ жестоко обманывается въ своемъ обоженіи, не замѣчаетъ, что исполняетъ чью-то чужую волю, творить „похоти“ другого. Не хочетъ понять, что, истощая себя въ сизифовомъ трудѣ созиданія вавилонской башни своего земного благополучія, онъ осуществляетъ планы умнаго демона злобы— чрезъ отъединеніе отъ Бога—Отца, чрезъ миражъ самообоженія отдается въ позорное рабство обольстителя. Не напрасно Сынъ Божій называлъ діавола „княземъ міра сего“, не напрасно была дана власть діаволу показать Сыну человеческому „царства міра и славу ихъ“, какъ свое достоиніе. А гдѣ царствуетъ діаволь, духъ отрицанія источника жизни—Бога, тамъ необходимо долженъ быть неудержимый уклонъ къ разрушенію творческой воли Божіей, къ уничтоженію „дѣлъ рукъ Его“, уклонъ—къ смерти, къ небытію. Вотъ почему отъединившіеся отъ Бога, ушедшіе изъ всеблаготворности воли Его и чрезъ это подпавшіе подъ иго князя міра сего, роковымъ образомъ влекутся къ разрушенію жизни, къ самоистребленію. Они безсознательно исполняютъ волю „бога своего“. Онъ же—„человѣкоубійца искони“ по непреложному реченію Сына Божія.

Разъединивъ человѣка съ Богомъ, сведя его съ орбиты воли Божіей въ мрачное царство своей человѣкоубійственной власти, діаволь вѣчно старается разрушить и животворный союзъ человѣка съ міромъ сотворенной Богомъ природы. Льсти человѣку, какъ покорителю „бездушноты природы“, онъ уводитъ его изъ благоуханной сѣни лѣсовъ, изъ простора безбрежныхъ полей, изъ-подъ ясной глубины звѣздныхъ небесъ, отъ здоровой простоты безыскусственной жизни, уводитъ въ душный туманъ городовъ, въ клоаку человеческихъ страстей, въ копотъ искусственно раздутыхъ по-

требностей. Обольщенный грезой самообоженія, человекъ на самомъ дѣлѣ повѣрилъ, что онъ покорилъ природу и царственно владѣеть ею. Не замѣчаетъ онъ, что, наоборотъ, природа, или, лучше сказать, суррогаты природы—тѣ изобрѣтенія и техническія усовершенствованія, которыми такъ гордится современное человѣчество,—подчинили себѣ умъ, волю и чувство человека. Развѣ можетъ современный интеллигентный человекъ обойтись безъ созданныхъ имъ „культурныхъ цѣнностей“, развѣ можно вообразить его безъ фабрикъ и заводовъ, безъ желѣзныхъ дорогъ и автомобилей, безъ электрическихъ и механическихъ двигателей, безъ телеграфа и телефона и тысячи другихъ техническихъ аксессуаровъ его жизни. Онъ такъ вжился въ нихъ, такъ привыкъ пользоваться „продуктами своей научной техники“, что весь порядокъ своей жизни постановилъ въ зависимость отъ искусственнаго нагроможденія все прогрессирующей матеріальной культуры. Онъ отошелъ отъ истинной, живой природы, заслонился отъ нея камнемъ и желѣзомъ своихъ городовъ, предпочелъ ей—подлинной и животворной—созданные имъ суррогаты и платится за это истощеніемъ своей духовной энергіи и физической силы, платится опустошеніемъ своей души чрезъ разобщенія ея съ источникомъ неизсякаемыхъ вдохновеній.

Среди міра Божьей природы человекъ создалъ свой особый міръ, отгораживается имъ отъ Бога и Его творенія, до мінімуму сводитъ токи благодатнаго взаимодействія между собою и высшимъ божественнымъ міромъ. Но какъ горный ручей изсякаетъ и сохнетъ, если нарушается питаніе его водами тающего на вершинѣ горы ледника, такъ и человеческій духъ хирѣетъ и замираетъ, если прерывается въ человекѣ внутренняя связь его съ Богомъ—Отцемъ. „Безъ Мене не можете творити ничесо же“,—гворитъ Божественный Сынъ. Ничего истинно добраго и цѣннаго для ду-

ховной жизни не может производить человекъ, если не будетъ на немъ „рука Господня“, если дѣятельность его не будетъ исходить и приходить къ Богу. Затерянный въ ужа-сающей сложности матеріальной культуры, оглушенный, подавленный, вѣчно спѣшащій, издерганный борьбою за существованіе, нравственно оплотявившійся среди своихъ земныхъ интересовъ, — человекъ начинаетъ чувствовать душевную усталость, начинаетъ сознавать свое духовное банкротство, ненужность и жестокою безмысленностью трудовъ своей жизни. Въ человекѣ начинаетъ загнивать духъ, и міазмы этого гніенія окрашиваютъ въ его глазахъ огромный міръ жизни въ пугающій трауръ ничѣмъ неисцѣльнаго пессимизма. Жить становится нечѣмъ изсякаютъ родники жизненной энергіи. И, какъ показатель глубокаго внѣдренія язвы разложенія въ души человѣческой, учащается самовольный выходъ людей изъ круга жизни. „Не стоитъ жить, скучно жить... нѣтъ смысла въ жизни... тяжело влачить безцѣльное существованіе“ — вотъ обычныя объясненія самоубійць своей конечной трагедіи.

А казалось бы, только теперь и надо жить человеку. Никогда еще человекъ не достигалъ такой „власти надъ природой“. Покоряется послѣдняя самая капризная, самая упорная для одолѣнія стихія — воздухъ. Съ каждымъ годомъ открываются все новые и новые горизонты въ области естественныхъ наукъ, начинаютъ эксплуатироваться невѣдомые доселѣ, таинственные дѣятели природы. Соціализмъ обѣщаетъ относительно скорую возможность наступленія всеобщаго соціального благополучія. Сколько, повидимому, мотивовъ для творческаго вдохновенія, для сознанія своей царственной мощи надъ міромъ. Между тѣмъ люди все больше и больше убѣгаютъ отъ жизни, все чаще и чаще повторяются случаи самоистребленія. Или уже начинаютъ сбываться вѣщія рѣчи юноши — поэта:

„Будутъ дни великаго смятеня:
Утомясь безцѣнностью пути,
Человѣкъ пойметъ, что нѣтъ спасеня
И что дальше некуда идти“.

Уже начинаетъ чувствовать человѣкъ:

„Что въ борьбѣ и смутѣ мірозданья
Цѣль одна—покой небытія“, ибо
„Все, къ чему онъ шель тревожно,
Шель путемъ лишеній и скорбеѣ,
Стало вдругъ и жалко и ничтожно
Роковой безцѣльностью своей“ (Надсонъ).

Да, жалка и ничтожна жизнь безъ Бога, безъ увѣренности въ бессмертіи человѣческаго духа. Тогда, дѣйствительно, лучше не жить, ибо такая жизнь есть не только „пустая и глухая шутка“, она есть убійственный сарказмъ, міровое издѣвательство бездушныхъ силъ и выходъ изъ нея есть единственно разумное и достойное для человѣка дѣло. Видѣть надъ своей головой океанъ плавающихъ въ эфирѣ міровъ, отгадывать трепетаніе несказанной жизни въ безднахъ безконечности, чувствовать по временамъ въ глубинахъ собственнаго духа смутные порывы „неизъяснимыхъ волненій“,—и въ тоже время сознавать, что земля не только тюрьма твоя, но и могила навѣки, что ты никогда, абсолютно никогда не приобщишься таинственной жизни сверкающаго неба, что ты жалко умрешь, умрешь навсегда, безвозвратно и ничего, ничего не останется отъ твоего существа, развѣ только лопухъ вырастетъ на твоей могилѣ,—да, вѣдь, отъ одной такой мысли не только можно тотчасъ убить себя, но и, еслибъ нашлись средства, взорвать всю землю, безъ остатка развѣять ее въ холодныхъ пустыняхъ вселенной.

Бываютъ періоды какой-то особенной—мистической глупоты людей къ голосу Божественнаго Откровенія, когда од-

но напоминаніе о сверхчувственномъ мірѣ, о живомъ личномъ Богѣ, о безсмертіи человѣческаго духа вызываетъ взрывы враждебнаго глумленія. Какой-то туманъ застилаетъ духовныя очи людей, и они смотрять,—и не разумѣютъ. Такое помраченіе духа овладѣло многими изъ нашихъ современниковъ. Необходимо снова проповѣдывать людямъ Бога и безсмертіе человѣческаго духа. Необходимо убѣдить людей, что тогда только осмыслится для нихъ здѣшняя земная жизнь и историческій трудъ человѣка, когда они поймутъ и примутъ въ умы и сердца свои непреложную истину о безконечномъ бытіи своего духовнаго существа, когда усвоятъ, что настоящая жизнь есть только краткосрочный этапъ на пути къ вѣчности, приготовленіе для будущихъ неизреченныхъ состояній. Въ то же время необходимо удостовѣрить людей, что рядомъ съ царствомъ Единаго Бога—Отца стремится утвердить свою державу духъ вѣчнаго противленія—дѣволъ, и что все неисчерпаемое зло жизни, все „море слезъ и скорбей“, беспросвѣтной тоски и отчаянія, сопутствующихъ человѣку на путяхъ его въ здѣшнемъ мірѣ, происходятъ отъ расхожденія человѣка съ Богомъ—Творцемъ, отъ подчиненія губительной лести дѣвольской, отъ самовольнаго нежеланія жить по законамъ всеблагото Создателя. Необходимо сдѣлать для людей яснымъ, что пребываніе подъ лестью искушителя, во враждѣ съ Отцемъ Небеснымъ, не только ведетъ къ неизбывнымъ страданіямъ и физической гибели здѣсь на землѣ, но что она готовитъ для его безсмертнаго духа опасность быть за гробомъ вѣчнымъ плѣнникомъ духа злобы, опасность неутолимыхъ страданій „во вѣки вѣковъ“. Необходимо объяснить людямъ, что выходъ изъ-подъ власти дѣвольской на путь спасенія—къ Богу сопряженъ съ великою неравною борьбою человѣка съ сатаною, что однѣми своими силами человѣкъ не въ состояніи выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы, что

ему нужна высшая божественная помощь и что такую помощь можетъ дать только „единый Ходатай Бога и человѣковъ“ — Богочеловѣкъ Христосъ. Необходимо снова простираться людямъ проповѣдь о Христѣ Иисусѣ, о Его нисхожденіи въ міръ, Его жизни и ученіи, объ основанномъ Имъ въ этомъ мірѣ Божіемъ царствѣ—церкви святыхъ, въ которой и чрезъ которую только и можетъ человѣкъ снова войти въ общеніе съ оставленнымъ имъ Отцемъ Небеснымъ, снова получить „надежду благъ вѣчныхъ“ для своего неумирающаго духа.

И тѣ, которые послушаютъ этой проповѣди, отдадутся водительству слова Божія, тѣ духовно воспрянутъ, почувствуютъ въ сердцахъ своихъ радость нездѣшнихъ упований. Все тогда озарится для нихъ глубокимъ смысломъ и знаніемъ. Тогда ясень будетъ для нихъ путь жизни, они твердо узнаютъ, кто они и куда идутъ. Не страшны будутъ для нихъ скорбя и печали. Они станутъ „тверже адаманта“ въ борьбѣ съ зломъ міра сего и князю его они уже не принесутъ въ жертву своей жизни подъ предлогомъ безмысленности и ненужности ея. Они сдѣлаются строителями духа для вѣчной жизни, работниками для окончательнаго наступленія царства Божія. Тогда человѣческой міръ раздѣлится на двѣ рѣзко противоположныя половины: одна будетъ съ Богомъ и со Христомъ, другая—съ княземъ міра сего. Тогда окончательно опредѣлится пшеница и обозначатся плевелы на нивѣ жизни, чтобы, когда придетъ „время жатвы“, жатели легко могли отдѣлить пшеницу отъ плевелъ, чтобы плевелы сжечь въ огнѣ негасимомъ, а пшеницу водворить подъ „новымъ небомъ“ и „на новой землѣ“, гдѣ будетъ обитать единый царь—Христосъ и правда его во вѣки. Буди, буди! (Е. П. В.).

Свящ. *Іоаннъ Пузыревъ.*

Почему сектанты не почитают святыхъ и св. мощей?

Всякій знаетъ и всякій изъ насъ скажетъ, что сектантское вѣроученіе несостоятельно, что съ точки зрѣнія св. Писанія оно не выдерживаетъ критики, а Православіе, наоборотъ,—есть истина, находящая для себя неоспоримыя доказательства рѣшительно вездѣ и во всемъ: и въ св. Писаніи, и въ св. Преданіи, и въ психологіи, и въ исторіи, и въ археологіи и въ другихъ отрасляхъ человѣческаго знанія, имѣющихъ хотя малѣйшее соприкосновеніе съ религіозною областью.

Но если такъ, если христіанское вѣроученіе обладаетъ такую громадную суммою оправдательныхъ документовъ; то спрашивается, почему сектанты не убѣждаются нашими доводами, соображеніями, историческими данными и экзегетическими справками? Почему послѣ собесѣдованій съ православными они обыкновенно стоятъ на своемъ твердо, непоколебимо? Почему ни на минуту не усумнятся они въ истинности своего вѣроученія? Почему ни на одну іоту не отступятъ отъ своего символа и не пожертвуютъ ни одною мыслью, ни однимъ доказательствомъ, ни однимъ пунктомъ своего лжеученія? Почему, наконецъ, никогда, ни за что и ни въ чемъ не признаютъ они торжества Православія и его превосходства надъ сектантскимъ катихизисомъ? Вотъ вопросъ.

Намъ кажется, что въ этомъ не одни они виноваты. И вотъ какимъ образомъ.

Когда мы обсуждаемъ въ бесѣдѣ съ сектантами тотъ или иной вопросъ, мы обыкновенно всегда начинаемъ съ того, что стягиваемъ цѣлую кучу доказательствъ изъ св. Писанія и потомъ начинаемъ оперировать надъ нею.

Конечно, такъ и должно быть. Безъ этого приѣма никогда и ни въ какомъ случаѣ обойтись нельзя. Объ этомъ

даже и говорить нечего. Но вотъ въ чемъ дѣло. Такого рода полемическій пріемъ слѣдуетъ примѣнять не всегда съ начала, а иногда въ концѣ; не во-первыхъ, а во-вторыхъ. Почему такъ, мы сейчасъ покажемъ на примѣрахъ.

Возьмемъ хотя бы вопросъ о почитаніи святыхъ. Что изъ того, если мы, на основаніи св. Писанія, какъ $2 \times 2 = 4$, докажемъ нашимъ противникамъ, что святыхъ нужно почитать, что нѣтъ ничего противозаконнаго и идолопоклонническаго въ ихъ молитвенномъ прославленіи? Сектанты все равно не перестанутъ глумиться надъ „обоготвореніемъ“ людей, не откажутся отъ своихъ ложныхъ воззрѣній по данному вопросу и не проникнутся должнымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ предъ великими свѣтильниками христіанскаго міра.

Почему? Да хотя бы по одному тому, что они, т. е. сектанты, не знаютъ и изъ приводимыхъ текстовъ св. Писанія никогда и не узнаютъ того, за что собственно нужно ублажать угодниковъ Божіихъ, за что воскуряютъ предъ ними еиміамъ, за что благоговѣютъ и преклоняются предъ ними?

Какъ же въ такомъ случаѣ можно надѣяться на успѣхъ претендовать на вразумленіе сектантовъ, когда они ничего этого не знаютъ и не понимаютъ.

Нѣтъ, для того, чтобы вразумить сектантовъ, для того, чтобы и ихъ привлечь къ молитвенному почитанію святыхъ угодниковъ Божіихъ, для этого не къ св. Писанію слѣдуетъ сперва обращаться. Совсѣмъ нѣтъ. А къ психологіи нашихъ праведниковъ, къ жизнеописанію св. угодниковъ. Прежде всего мы должны убѣдить сектантовъ въ томъ, что наши святые достойны почитанія, что они своею жизнью и дѣятельностью заслужили его, и что мы, какъ благодарные ихъ соотечественники и сыны, должны „всегда, нынѣ и присно“

прославлять ихъ, благоговѣнно чтить и преклоняться предъ ними.

И только тогда, когда мы успѣемъ въ этомъ, когда убѣдимъ сектантовъ въ томъ, что наши святые—въ полномъ смыслѣ слова „святые“, что они своею вѣрой и правдой заслужили любовь и почитаніе, только тогда и можно будетъ обратиться къ св. Писанію для подкрѣпленія и для освѣщенія нашей вѣры. Но этотъ экскурсъ въ область священныхъ книгъ будетъ тогда совершенно излишнимъ, потому что сектанты, проникнувшись уваженіемъ и благоговѣніемъ къ подвигамъ и заслугамъ нашихъ святыхъ, не пожелаютъ новыхъ доказательствъ и соображеній.

Прекрасно разсуждаетъ по данному вопросу профессоръ психіатріи Юрьевскаго Университета В. Ф. Чижъ. Въ своей статьѣ „Психологія нашихъ праведниковъ“, помѣщенной въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“ за 1906 г., онъ говоритъ:

„И для благочестивыхъ почитателей святыхъ и для атеистовъ праведники безспорно—лучшіе сыны народа, представители его нравственныхъ идеаловъ, образцы, подражать которымъ стремились милліоны. Отрицательное отношеніе нѣкоторой части нашей публики къ нашимъ святымъ объясняется конечно тѣмъ, что о ихъ жизни и подвигахъ многіе или ничего не знаютъ, или знаютъ кое-что по наслышкѣ. Только незнаніемъ можно объяснить, что народники совершенно игнорировали столь важную область жизни народа, какъ почитаніе праведниковъ, не изслѣдовали ихъ жизни и психологіи ¹⁾).

„Изученіе психологіи нашихъ праведниковъ вполнѣ объясняетъ намъ преклоненіе нашего народа предъ истинною духовною знатью; вмѣстѣ съ народомъ, всѣ преклоняющіеся

¹⁾ Ноябрь—Декабрь стр. 410.

предъ нравственнымъ совершенствомъ, должны почитать нашихъ праведниковъ, воплотившихъ въ себѣ духъ нашего народа, вліявшихъ на его нравственное развитіе²⁾.

Изученіе нашихъ праведниковъ можетъ лишь увеличить число ихъ почитателей³⁾.

Такимъ образомъ, возвратимся къ тому, съ чего собственно и начали. Т. е. для того, чтобы показать несостоятельность сектантскихъ возраженій противъ почитанія святыхъ, для этого необходимо раскрыть предъ нашими оппонентами величіе нравственного подвига св. угодниковъ, а затѣмъ уже можно обратиться и къ св. Писанію. Это, по нашему мнѣнію, наилучшій пріемъ въ области разсматриваемаго нами вопроса.

Лучшими пособіями при оцѣнкѣ нравственной дѣятельности нашихъ праведниковъ могутъ служить слѣдующія книги: 1) Проф. В. О. Ключевскій: „Великій воспитатель народнаго духа“ (о св. Сергіи Радонежскомъ) изд. 3-е; 2) Проф. В. Ф. Чижъ: „Психологія нашихъ праведниковъ“. — Вопросы философіи и психологіи за 1906 г. кн. 84 стр. 281—335 и кн. 85, стр. 370—441, 3) Проф. С. Смирновъ: „Какъ служили міру подвижники древней Руси“. Сергіевъ посадъ 4) Поселянинъ: „Божья рать“ изд. 2, 1910 г. А также: „Житія святыхъ“.

Также обстоитъ дѣло и съ вопросомъ о почитаніи св. мощей. Въ св. Писаніи, какъ извѣстно, нѣтъ почти прямыхъ оправдательныхъ цитатъ въ пользу молитвеннаго почитанія св. мощей. Поэтому, и въ данномъ случаѣ нужно начинать полемику не съ св. Писанія, а съ выясненія психологической потребности, влекущей человѣческую душу къ почитанію дорогихъ для насъ останковъ „друзей Божіихъ“.

²⁾ Тамъ-же, стр. 443.

³⁾ Тамъ-же, стр. 439.

Мы должны первоначально показать сектантамъ, что къ почитанію св. мощей насъ влечетъ прежде всего любовь къ угодникамъ. Не будь у насъ этой любви, не будь у насъ признательности, благодарности, благоговѣнія къ святымъ, мы бы и не почитали ихъ честныхъ мощей. Кто-же горитъ любовью къ святымъ, для того ихъ нетлѣнные останки—сокровище, къ которому властно, неудержимо влечетъ его сердце, предъ которымъ онъ благоговѣетъ, смиренно преклоняетъ колѣна и съ чувствомъ радости и восторга лобызаетъ ихъ. Вотъ свидѣтельство Іоанна Златоуста, человѣка глубокой и пламенной вѣры, чистой и святой жизни, проникнутаго безграничной любовью къ первоверховному апостолу Павлу:

„Кто далъ бы мнѣ нынѣ обнять тѣло Павла и пригвоздиться гробу и видѣть прахъ онаго тѣла, которое исполняло лишенія Христовы, которое носило язвы..., прахъ онаго тѣла, въ которомъ онъ всюду протекъ по всей вселенной,—прахъ устъ, чрезъ которыя вѣщалъ Христосъ... Сихъ устъ желалъ бы я видѣть прахъ, чрезъ которыя Христосъ глаголалъ великое и сокровенное... Но не только устъ, но и сердца онаго желалъ бы видѣть я прахъ, которое безъ погрѣшенія назвалъ бы кто сердцемъ вселенной... Желалъ бы я видѣть прахъ оныхъ въ желѣзахъ рукъ, возложеніемъ которыхъ сообщался Св. Духъ... Желалъ бы я видѣть прахъ очей, которыя были ослѣплены и прозрѣли для спасенія вселенной... Желалъ бы я видѣть прахъ и оныхъ ногъ, которыя обтекли вселенную и не чувствовали усталости“ .. 4).

Вотъ какъ сильно стремится душа вѣрующаго человѣка къ молитвенному почитанію не только нетлѣнныхъ остан-

4) См. у проф. Е. Е. Голубинскаго. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, изд. 2 Москва, 1993 г. стр. 517—518.

ковъ св. угодниковъ, но даже ихъ праха. Конечно, тотъ, кто не имѣетъ любви къ почившимъ, тотъ не чувствуетъ никакой потребности въ почитаніи, того не тянетъ къ святымъ мощамъ, тотъ глухъ и равнодушенъ ко всему тому, что напоминаетъ намъ о жизни и дѣятельности нашихъ праведниковъ, что будить въ нашей душѣ уснувшую совѣсть, что возбуждаетъ насъ къ добрымъ мыслямъ и дѣламъ.

Сектанты потому протестуютъ противъ почитанія св. мощей, что у нихъ нѣтъ любви къ „друзьямъ Божиимъ“. Это нѣтъ всякаго сомнѣнія. Вотъ это то и нужно дать почувствовать нашимъ противникамъ. Вотъ съ этого то пункта и слѣдуетъ начать намъ полемику по данному вопросу. И когда убѣдимъ ихъ въ этомъ, тогда нужно раскрыть предъ ними яркую и огромную картину жизни и дѣятельности св. угодниковъ. Этимъ мы вызовемъ у нихъ благоговѣніе предъ титанами духа, вѣры и нравственной жизни. А послѣ всего этого можно говорить и о почитаніи св. мощей, а такъ же о томъ, что св. Писаніе не только не противорѣчитъ этому благочестивому обычаю, но и подтверждаетъ его.

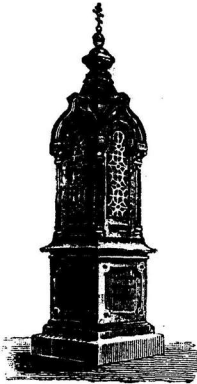
Такого рода полемическій путь скорѣе приведетъ насъ къ желаемымъ результатамъ. (С. Е. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КВАРТИРНЫЯ ХОЗЯЙКИ, желающія держать на квартирахъ воспитанниковъ Семинаріи, должны подать заблаговременно заявленія Инспектору Семинаріи.

БЮРО КОЛЯСКИНЪ И К^о

Большая Москов. близъ круглыхъ рядовъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ПАМЯТНИКОВЪ

И

РѢШОТОКЪ.

8—15

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

— торгoвoй домъ —

Аркадій Николаевичъ Вяхиревъ и К^о.

Воронежъ, Б. Московская ул., соб. д.

КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМЪ

— ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ —

МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Цѣны внѣ конкуренци.

2—20

Ворожежская касса

взаимнаго вспоможенія на случай смерти и инвалидности выдала въ 1912 году между прочимъ вдовамъ умершихъ своихъ членовъ, священниковъ Н. Ф. Устиновскаго 1473 р. 7 к. С. П. Прохорова 1621 р. 65 к. и о. благоч. К. М. Юсифова 1473 р. 7 к. и кромѣ того двумъ членамъ—инвалидамъ 3200 р. Означенныя лица за время 10-ти лѣтняго участія ихъ въ Кассѣ уплатили около 250 рубл. каждый. При лишеніи заработка—отсрочка платежей. Черезъ 20 лѣтъ по вступленіи въ члены Кассы—освобожденіе отъ платежей. Со времени утвержденія Кассы (1899 г.) по 1913 г. выдано пособій за 169 случаевъ смерти и инвалидн. 150435 г. 97 к. Уставъ и правила вступленія—бесплатно. Уголь Б. Дворянск. и 2-ой Дѣвицк., д. Копылова, № 51, отъ 10 до 3 часовъ, кромѣ праздниковъ.

8-10

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 7 августа—день обрѣтенія мощей Святителя Митрофана.—Настоятеля Воскресенской церкви г. Воронежа свящ. *Митрофана Дьвицкого*. Нѣкоторыя черты изъ пастырской дѣятельности Святителя Тихона Задонскаго. По поводу самоубійствъ.—Священника *Иоанна Пузырева*. Почему сектанты не почитаютъ святыхъ и св. мощей? Оптинскій старецъ о. Варсонофій. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 18 августа 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул., д. Сомова.